

Удручённый Лянь Уцзю совсем потерял охоту торговать. Вернувшись в свою лачугу, он вскоре вышел из сети, оставив Су Линцзюня вздыхать в одиночестве. Тот не знал, когда Уцзю вернётся, а идти ему было особо некуда, так что он решил пока обосноваться в этой развалюхе, а заодно потренировать внутреннюю силу.

Су Линцзюнь полагал, что ждать придётся долго, но не успел он осушить и чашки чая, как Лянь Уцзю внезапно соткался из воздуха и торопливо направился к выходу.

— Ты чего? Куда это ты так спешишь? — недоумевающе окликнул его Су Линцзюнь.

Лянь Уцзю, казалось, только сейчас заметил приятеля. Замерев на мгновение, он вдруг расплылся в глупой улыбке и принялся безостановочно хихикать. Он смеялся так долго, что Су Линцзюнь успел порядком раздосадиться, прежде чем парень наконец взял себя в руки.

— Учитель... он согласился! — смущённо пробормотал Уцзю, переминаясь с ноги на ногу. — Старик уже спешит сюда. Скоро мы вместе пойдём... смотреть... смотреть на мою будущую жену. Хе-хе...

Его застенчивый вид невольно вызывал улыбку, однако он выглядел искренне счастливым. В груди Су Линцзюня зашевелилось смутное недовольство, смешанное с жалостью к наивному дураку. Как говорится, чем выше взлетаешь в надеждах, тем больше падать. Если девица укажет ему на дверь, парень ведь убьётся от горя! Собрался вести под венец ту, чьего имени даже не знает! Неужели один мимолётный поцелуй обладает столь сокрушительной силой?

— А ты хоть знаешь, где её искать? Или как её зовут? — не удержался от вопроса Су Линцзюнь, втайне надеясь, что эти расспросы наконец отрезвят фантазёра.

Лянь Уцзю беззаботно мотнул головой и широко улыбнулся:

— Да имя — дело второстепенное. Брат Су, а ты сам-то не знаешь, где она? Ты ведь где-то её видел в прошлый раз?

Су Линцзюнь не ожидал, что этот простофиля переложит все заботы на него. Мысленно выругавшись пару раз, он сохранил на лице полное спокойствие:

— Я могу помочь с поисками. Но это дело не одного дня. Вы с учителем готовы подождать?

Лянь Уцзю так и рассыпался в благодарностях, низко поклонившись приятелю:

— Огромное спасибо! Я так и знал, что на брата Су всегда можно положиться!

— Ну ещё бы... — Су Линцзюнь выдавил сухую усмешку. — Ладно, ступай встречать

наставника, а я займусь поисками. Кстати, у тебя ведь и денег на свадьбу нет? Могу одолжить свои. А если не хватит, поспрашиваю у знакомых.

— Правда?! — Лянь Уцзю радостно округлил глаза.

Су Линцзюнь уверенно кивнул:

— Разумеется. Мы же братья, а женитьба названного брата — дело великое! Как тут не помочь?

— Хе-хе... Кажется, я только и делаю, что доставляю тебе хлопоты. Спасибо! — Лянь Уцзю поблагодарил его от всего сердца.

В этот миг его душа действительно наполнилась тихой благодарностью. За все свои двадцать лет он так и не нажил ни гроша, не завёл жены и не обрёл близких людей. Возможно, дело было в его непростом характере, но за целый год после спуска с горы он так и не встретил никого, с кем мог бы просто поговорить по душам.

— Пустяки, — бросил Су Линцзюнь, разворачиваясь к выходу, и махнул рукой на прощание. — Как встретишь наставника, сразу дай знать. Я найду вас.

Провожая друга сияющим взглядом, Лянь Уцзю чувствовал себя абсолютно счастливым. Как же здорово иметь такого надёжного товарища! Он даже мысленно упрекнул себя за прежнюю неблагодарность: и почему он постоянно препирался с таким замечательным человеком? Решено — отныне он будет относиться к брату Су с величайшим почтением.

\*\*\*

Получив весточку от Лянь Уцзю, Су Линцзюнь не спеша допил чай до последней капли и небрежно бросил сидевшей рядом женщине:

— Ты всё запомнила из того, что я сказал? Не вздумай напортачить.

Женщина кокетливо коснулась ладонью своей щеки и усмехнулась:

— Да как же можно сглупить там, где светят хорошие деньги? Это же смертный грех!

Су Линцзюнь тихо фыркнул, поднялся и с довольной улыбкой направился к выходу.

\*\*\*

Чанчжоу, небольшая чайная

В неприметной чайной города Чанчжоу Лянь Уцзю изнывал от волнения. Он без конца вертел в пальцах глиняную чашку, то и дело ёрзал на стуле и бросал полные надежды взгляды на улицу. То он застенчиво опускал голову, глупо хихикая про себя, то с опаской косился на суровое лицо наставника.

Уцзю давно терзали смутные сомнения. Всё, что происходило в этом мире, нельзя было унести с собой... Женитьба здесь казалась почти иллюзорной. Но если отбросить невозможность забрать суженую в реальность, в остальном всё ощущалось пугающе настоящим. По крайней мере, это дарило душе покой.

К тому же Лянь Уцзю до сих пор отчётливо помнил тот день. Невероятно нежное прикосновение чужих губ... Тёплый, сладкий аромат... Разве могло это быть фальшивкой? Он всем сердцем желал обрести хорошую спутницу жизни, да и наставник искренне надеялся, что его непутёвый ученик наконец остепенится и обзаведётся собственным очагом.

— Учитель... — негромко заговорил Лянь Уцзю, нарушив молчание. — Вы ведь помните? Даже если я женюсь на ней, я не смогу забрать её в наш родной дом.

— Ты твердишь об этом без умолку, я давно всё уяснил, — назидательно произнёс старый лекарь. — Впрочем, это не важно. Главное — относись к ней с чистым сердцем, живите дружно. Где бы вы ни находились, если рядом есть родная душа, которая о тебе заботится, у меня и на сердце будет спокойно. Эх... Как женишься, бросай свои глупости. Наберись ума-разума, будь степеннее. Теперь на твоих плечах забота о доме.

Старик говорил веско, с отеческой заботой. Лянь Уцзю, вопреки обыкновению, даже не думал клевать носом и внимал каждому слову.

Глядя на то, как ученик изводится от нетерпения, старик вновь вздохнул, но мягко улыбнулся:

— А ведь поначалу я всерьёз опасался, что твоя воля слаба и ты сойдёшь с праведного пути. Ежели бы ты уподобился тем безумцам, что берут себе в жёны мужчин, я бы лично всыпал тебе горячих!

— Ну что вы, учитель... — замялся Лянь Уцзю. — Мои помыслы всегда были чисты.

Парень уже извёлся, ожидая Су Линцзюня. Он не знал, чем так занят его названный брат, но его собственный желудок уже раздулся от выпитого чая.

— Простите за опоздание, — с вежливой улыбкой произнёс вошедший Су Линцзюнь, обращаясь в первую очередь к старому мастеру.

Лянь Уцзю даже не вслушивался в его извинения. Он намертво уставился на шедшую следом женщину. Поглазев на неё пару секунд, он потянул Су Линцзюня за рукав и зашептал:

— А это ещё кто? Она... она ведь не лекарь...

Теряя терпение, он настойчиво затеребил ткань чужого одеяния:

— Ну так где же та девица? Мой учитель уже заждался!

Су Линцзюнь безропотно сносил этот натиск, продолжая почтительно смотреть на старика:

— Простите, почтенный старец, что заставили вас ждать. Поиски отняли чуть больше времени, чем планировалось. Эта барышня — близкая подруга той самой целительницы, Яньжань.

Стоявшая позади Дикий Гусь тут же грациозно поклонилась:

— Моё имя Дикий Гусь, мы с Яньжань близки точно сёстры. Моя названная сестра сейчас занята важными делами и не смогла прийти, прошу почтенного старца не держать на неё обиды. Позвольте узнать, зачем юный господин искал её?

Она устремила на Лянь Уцзю призывный, кокетливый взор, слегка прищулив лисьи глазки. Разумеется, эти кокетливые ужимки не укрылись от старого учителя.

Лянь Уцзю, на удивление, никак не отреагировал на явный флирт. В его голове билась лишь одна мысль:

— Это крайне важное дело! Когда же она придёт?

— Ха-ха, куда ты так торопишься? Что суждено, то от тебя не уйдёт, — усмехнулся Су Линцзюнь.

— Да в чём же всё-таки дело? — с напускным недоумением спросила Дикий Гусь. — Яньжань мне ничего такого не рассказывала. Может, я передам ей ваши слова?

С этими словами она незаметно придвинулась вплотную и самым бесстыдным образом обвила руками талию Лянь Уцзю, ласкаясь к нему, словно кошка.

Заметив, как наставник помрачнел от гнева, Лянь Уцзю наконец осознал всю двусмысленность положения. Он поспешно отпрянул, высвобождаясь из объятий бесстыдницы, и горячо заговорил:

— Я хочу взять Яньжань в жёны! Мой учитель прибыл сюда как старший в роду, чтобы взглянуть на будущую невестку.

Договорив, он торопливо отступил ещё дальше, спасаясь от навязчивого внимания Дикого Гуся. Хотя он и питал слабость к женской красоте, но даже если бы перед ним стояла сама невеста, он ни за что не посмел бы вести себя столь... непристойно на глазах у наставника.

— Какая прелесть! До чего же ты милый, паренёк! — залилась звонким смехом Дикий Гусь. — А кожа-то какая нежная, гладить одно удовольствие. И сложен ладно — ни лишнего жирка, ни грубых мускулов. Как раз в моём вкусе! И зачем тебе сдалась эта Яньжань? Она уже несколько раз была замужем, да и сейчас при ней отираются двое мужчин. Боюсь, тебе там ловить нечего! Может, лучше женишься на мне? Поживём душа в душу полгода-год, а как встретим кого получше — разойдёмся без обид, м? Да и фигурка у меня куда соблазнительнее, чем у неё!

С этими словами Дикий Гусь игриво качнула бёдрами и вновь прижалась к Лянь Уцзю, бесстыдно притираясь пышной грудью к его плечу.

— А-а-а-а! — истошно завопил Лянь Уцзю.

Отскочив от неё как ошпаренный, он зажмурился, а сам мгновенно густо покраснел. Сейчас он уже сам не понимал, кого боится больше — разгневанного наставника или этой безумной девицы. Даже если бы они остались наедине, столь развязное поведение повергло бы его в неописуемый ужас. За всю свою жизнь он ещё не сталкивался с подобным бесстыдством!

— Ой, умора! Ну умора! — покатила со смеху Дикий Гусь, прикрывая рот ладошкой. Она даже прослезилась — парень действительно забавлял её до колик. — Всё, решено! Выхожу только за тебя!

Лянь Уцзю был готов разрыдаться. Вжавшись в угол, он испуганно хлопал глазами, совершенно не понимая, что делать. Таких развратных и напористых девиц... он точно не желал видеть в жёнах.

— Полагаю, почтенной девице стоит поискать себе другого мужа, — ледяным тоном вмешался старый лекарь. Он медленно поднялся со своего места. — Уцзю — малый честный и простодушный, вы друг другу не пара. Что же касается твоей подруги... Раз у неё уже есть двое... мужей, значит, моему ученику просто не суждено обрести с ней счастье. На этом закончим. Уцзю, проводи меня обратно.

Старик развернулся и тяжёлым, размеренным шагом направился к выходу.

Лянь Уцзю, который теперь выглядел мрачным, уныло поплёлся следом за учителем.

\*\*\*

Как только главные действующие лица скрылись за дверью, Дикий Гусь весело захлопала в

ладоши:

— Какая скука! Слишком уж легко они сдались, никакого азарта. Из какого века вылезли эти двое? Такое чувство, будто они из доисторических времён. Или мне просто кажется?

Су Линцзюнь, до этого хранивший молчание, медленно опустил пиалу на стол. Его лицо оставалось бесстрастным:

— Я просил тебя просто поговорить с ними, а не распускать руки. Если бы он вовремя не отпрянул, ты бы, небось, и одежду с себя сбросила? Слишком уж ты вошла во вкус. И не смей называть их дикарями. В наши дни такие «дикари» ценятся куда выше, чем излишне доступные девицы.

— Ой, да ладно тебе! Можно подумать, тебе самому не по душе такие невинные овечки, — фыркнула Дикий Гусь, капризно надув губы. — Какой же ты зануда... Знаешь, по сравнению с этим девственником, мне куда больше нравятся мужчины твоего склада — сразу видно, опытный самец. Ну так что, может, замутим интрижку? Вдвоём в этой игре куда веселее!

— Боюсь, весело будет не мне одному, а целой толпе твоих ухажёров, — равнодушно отозвался Су Линцзюнь. — Терпеть не могу носить одну одежду с кем-то ещё. Особенно если этот наряд чересчур кричащий, дешёвый и в нём щеголяет половина улицы. Уволь, не мой фасон.

— Вот как? — протянула Дикий Гусь, сощулив глаза. — Значит, тебе больше по вкусу те, кто закутан с головы до ног, вроде того простачка?

Су Линцзюнь не выдержал и негромко рассмеялся, качнув головой:

— Ошибаешься. Он для меня — не одежда. Он мой названный брат.

<http://bllate.org/book/18276/1780013>